

Жизнь и учение Будды

Автор:

[Павел Буланже](#)

Жизнь и учение Будды

Павел Александрович Буланже

«В половине VI в. до н. э., в южной Азии, в Индии, в городе Капилавасту, почти у подножия высочайших в мире гор Гималаев, в семье одного индийского князька Шуддходаны, из рода Шакьев, родился Сиддхартха, который был прозван по имени своих родственников по матери – Готамой. Сиддхартха, названный впоследствии своими поклонниками Буддой, то есть Совершеннейшим, явился основателем самой распространенной в мире религии – буддийской. Эта религия насчитывает до 500 миллионов последователей, а всего на земле людей считается 1250 миллионов...»

Павел Александрович Буланже

Жизнь и учение Будды

Жизнь Сиддхартхи до того времени, как он покинул дом и семью

В половине VI в. до н. э., в южной Азии, в Индии, в городе Капилавасту, почти у подножия высочайших в мире гор Гималаев, в семье одного индийского

князька Шуддходаны, из рода Шакьев, родился Сиддхартха, который был прозван по имени своих родственников по матери – Готамой.

Сиддхартха, названный впоследствии своими поклонниками Буддой, то есть Совершеннейшим, явился основателем самой распространенной в мире религии – буддийской. Эта религия насчитывает до 500 миллионов последователей, а всего на земле людей считается 1250 миллионов.

Княжество отца Сиддхартхи было маленькое, всего около 25 кв. верст. Земля там была очень плодородна, климат мягкий, всего росло в изобилии, народ был трудолюбив, так что князь Шуддходана считался богатым и окружил своего сына всевозможными заботами, стараясь дать ему лучшее по тогдашнему времени образование. Отец мечтал, что сын его будет хорошим воином, искусным стрелком, будет заботиться о расширении и могуществе своего владения. Ему казалось это очень важным, потому что мелкие владельцы враждовали между собой, и каждый из них стремился к тому, чтобы завладеть княжествами других и образовать другое государство.

При дворе Шуддходаны были различные ученые, которые старались просветить Сиддхартху в науках, а главной наукой считалось в то время познание того, в чем правильная жизнь и как лучше, счастливее прожить жизнь. Писать тогда не умели, и ученые люди на память знали те священные предания, которые сохранились от глубокой древности. Самыми древними преданиями считались веды; в них рассказывалось о том, какие существуют боги, как сотворен мир, как человек должен поступать, чтобы ему было хорошо не только в этом мире, но и после смерти.

И предания и установившийся на основании преданий порядок жизни были таковы, что люди в тех странах строго разделялись на господ и рабов, на благородных и низких. Было четыре разряда людей: 1) воины, благородные люди, – они защищали от врагов; 2) брахманы, ученые люди, – они учили людей религии и наукам; 3) земледельцы и ремесленники и 4) рабы. Люди одного разряда не должны были смешиваться с людьми другого и не только не могли жениться на женщине другого разряда, но не могли даже есть и пить из одних и тех же сосудов.

И так верили пароды в Индии в это различие, что когда князья отдельных княжеств воевали между собой, то земледельцы не участвовали в войне, а продолжали работать. Воюющие считали недостойным для себя даже обижать

низший разряд людей, земледельцев, портить их поля и сады. Войны были тогда состязанием между собой только людей благородных воинов.

До 16-ти лет прожил Сиддхартха, обучаясь военному искусству и разным наукам, а когда ему исполнилось 16 лет, его женили на Яшодхаре, дочери Коли, начальника одного племени. Вскоре у молодых родился сын Рахула, и они зажили счастливой, беспечной жизнью.

К отцу Сиддхартхи часто приходили разные философы, и молодому Сиддхартхе нередко приходилось слушать рассуждения и споры о религии, о происхождении мира, о добре и зле и т. п. В ту пору, да и впоследствии, индийский народ очень интересовался религиозными вопросами, а правительства не стесняли веры, – каждому позволялось верить и рассуждать, как он хочет. Поэтому существовало тогда много вер и толков, но никто не стеснял другого и к другим верам относился с интересом.

Молодой Сиддхартха, прислушиваясь к разным спорам о религиозных вопросах, все больше и больше интересовался самыми серьезными вопросами о жизни. Окружающие Сиддхартху брахманы, ученые, приучили его верить в то, что жизнь прекрасна и в будущей жизни будет хорошо всякому, кто только исполняет долг того разряда людей, к которому принадлежит. Сиддхартха – первый воин: он должен уметь драться, побеждать врагов, защищать отечество и пользоваться всеми благами, которые с готовностью будут доставлять ему другие. А не будут давать по доброй воле, то и силой взять можно, – дурного в том нет. Только нужно приносить жертвы, и нередко жертвы кровавые, и боги благословят все то, что будет делать Сиддхартха.

Сначала Сиддхартха, как и все другие, верил по привычке в то, что ему говорили, но потом стали брать его сомнения. Одни говорили, что надо приносить в жертву коров, а другие говорили, что коровы – наши кормилицы, грех приносить их в жертву. И так как Сиддхартха по природе своей был жалостлив, то ему была противна мысль об убийстве коровы, кроткого полезного создания.

Рассуждали о необходимости воевать, и Сиддхартха задумывался при этом, хорошо ли ему воевать с близкими родственниками по матери, его друзьями, князьями соседних областей. Брахманы говорили, что в этом нет ничего дурного, что перед богом нет родственников, каждый должен исполнять свою обязанность. Сиддхартха чувствовал, что ему это было бы больно.

Такие вопросы являлись Сиддхартхе все чаще и чаще. Но светские заботы, та рассеянная жизнь, которую он вел, отвлекали его от того, чтобы глубже и серьезнее заняться решением своих сомнений. К тому же отец его, старевшийся князь Шуддходана, видя задумчивость сына, всячески старался о том, чтобы Сиддхартха больше заботился о правлении и о воинских доблестях, а меньше размышлял. Не дело воинов задумываться, как жить, – это дело брахманов, а воину нужно верить только так, как учат брахманы. Шуддходана старался устранить из жизни сына все неприятное и тяжелое, а когда Сиддхартха начинал скучать, то отец устраивал пиры, на которых много пили и, выпивши, забывали все. А в Индии в то время пили много хмельного; считалось, что и богам приятно пить вино, и потому вино приносили в жертву и богам.

До 26-ти лет продолжал Сиддхартха вести такую жизнь, в которой большая часть времени уходила на светские развлечения, удовольствия, пирушки. Изредка только пробуждался он и замечал, что в жизни есть и много тяжелого.

А тяжелое и неприятное в жизни он видел все чаще и чаще, и это приводило в отчаяние Сиддхартху. Прогуливаясь как-то по окрестностям, Сиддхартха увидел старика: глаза его слезились, с трудом передвигал он своими потерявшими упругость членами и, тяжело опираясь на палку, сгорбившись, медленно плелся по дороге.

Полный сил и здоровья, Сиддхартха, увидав старика, глубоко задумался и опечалился. «И я буду таким же, – подумал он, – вся сила уйдет, исчезнет и ловкость. К чему же теперешние радости? Пройдет несколько десятков лет, их и не заметишь, и настанет такое же вот состояние, как у этого старика. Тогда нельзя будет радоваться, нельзя будет наслаждаться, а надо будет жить в таком же жалком состоянии»[2 - В настоящей работе использованы следующие буддийские писания: Чария-питака, Махапариниббана, Саньюттака-никая, Саманнапхала сутта, Дхаммапада, Бодхичарьяватара, Дигха-никая, Сутта-нипата, Поттхапада-сутта, Чуллаватта-сутта и др.].

Сиддхартхе все яснее и яснее становилось, что не правы брахманы, говоря, что стоит только быть хорошим воином, исполнять свой долг – и будешь пользоваться всеми благами жизни, будешь всегда радоваться на жизнь. Молодой, здоровый Сиддхартха не мог себе представить, какая же радость в жизни может быть для него, если он будет дряхлым стариком. И при мысли о своей старости Сиддхартха приходил в отчаяние.

Стал он теперь ближе и внимательнее присматриваться к окружающей его жизни и все больше и больше убеждался, что не все радуются. Убеждался Сиддхартха в том, что если у некоторых и бывают радости и наслаждения, то зато у большинства бывает гораздо больше горя и страданий. Как-то встретил Сиддхартха несчастного, покрытого язвами, человека и невольно представил себе, что и он может быть болен, может страдать. «Не только могут страдать другие, – подумал он, – но могу страдать и я. Болезнь, страдания и неизбежная старость. Не все в жизни хорошо устроено».

Тяжелые мысли все чаще и чаще приходили на ум Сиддхартхе, он стал приходить в отчаяние; постылыми становились ему все радости, которыми он пользовался. Все тверже и тверже убеждался он в кратковременности радостей и все глубже и глубже уходил в себя, стараясь понять, что же такое жизнь, неужели нельзя избавиться от тех ужасов, которые пугали его теперь на каждом шагу.

Так проходил год за годом. Сиддхартха продолжал жить, мучительно стараясь решить то, что часто казалось ему неразрешимым. Когда ему было 29 лет, он повстречал похоронную процессию. Ему с необыкновенной ясностью представилась неизбежность для него смерти, и эта мысль окончательно отравила ему жизнь. «К чему же все, чем мы живем, чему так радуемся, если придет, наконец, смерть, неизбежная для всех и каждого смерть. Ни мудрый, ни глупый, ни богатый, ни бедный, ни знатный, ни низкий, – никто не избежит смерти. Она прекратит все.

Болезни, страдания, старость и смерть. Но самое ужасное, это – постоянное страдание, страдание от того, что все дорогое в жизни отлетит, смерть уничтожит все».

Сиддхартха почувствовал, что он не может жить дольше. Жить дольше значит переносить невыносимые страдания при мысли о том, что все кончится. Лучше не жить.

Находясь на границе отчаяния, готовый покончить с собой, Сиддхартха повстречал как-то бродягу. Вид бродяги поразил Сиддхартху. Несмотря на нищенское одеяние, на изнуренный вид, лицо у бродяги было довольное, спокойное и светилось ласковой, спокойной улыбкой; все в этом бродяге обличало благородство и довольство жизнью. Это поразило Сиддхартху, он разговорился с бродягой и узнал, что человек этот бросил свой дом, друзей,

отказался от всех привязанностей и ушел в лес жить пустынником. Бродяга рассказал Сиддхартхе, что в лесах живет много таких же, как он, нищенствующих отшельников. Эти отшельники постигли смысл жизни и тем, что они узнали, охотно делятся с людьми, неудовлетворенными своей жизнью и ищущими смысла ее.

Сиддхартха внимательно слушал бродягу. Вдумываясь в жизнь бродяги, Сиддхартха видел, что тот отказался от своего дома, близких, друзей, ему теперь нечего было бояться потерять все это и связанные с этим радости, – он их уже потерял. И несмотря на то, что потерял, был доволен жизнью. «Можно бороться со страданием и смертью, – решил Сиддхартха, – но как? Если этого не знаю я, не знают ученые и знатные брахманы, то, может быть, это знают те нищие-отшельники, которые покинули здесь все, ушли от этого мира».

Сиддхартха ободрился. Он почувствовал, что можно еще жить, можно искать смысла жизни. Но надо было учиться новой науке – познания жизни. Теперь его не пленяли уже роскошь, богатство, власть, – ему больно было думать обо всем этом. Он знал, что чем больше он дорожил, чем сильнее привязывался ко всему этому, тем мучительнее было отказаться от того, к чему он привязывался. А отказаться от всего пришлось бы вследствие неизбежных болезней и смерти. Надо было учиться.

В то время в Индии учились не так, как учатся теперь у нас. Да и теперь в Индии люди, желающие постигнуть смысл жизни и услышавшие, что есть такой праведный человек, который нашел этот смысл жизни, поступают так же, как в древности, а именно: покидают свой дом и идут учиться к этому праведному человеку. Ученье состоит в том, что такие люди поселяются около праведного человека и живут с ним и год, и два, и три; живут так же, как живет этот человек, прислушиваясь постоянно к тому, что он говорит, расспрашивая его о том, что им непонятно, а главное, живя так, как тот учит.

Поиски смысла жизни

Сиддхартха решил отправиться учиться к отшельникам, но у него не хватало решимости объявить об этом отцу и жене; боялся он, что уговоры и слезы их помешают ему привести в исполнение свое намерение. Сиддхартха поведал свое

намерение одному только любимому и верному своему слуге Чанне и как-то ночью, когда дома все спали, сел на коня и отправился вместе с Чанной к границе своих владений. Там Сиддхартха снял свое богатое платье, надел простую одежду, остриг волосы, отдал Чанне свою лошадь и одежды, простился с ней и скрылся в лесу.

С этих пор началась новая жизнь Сиддхартхи – жизнь ученья. Сиддхартха отправился к брахману Каламе. Этот отшельник был последователем одного из древнейших мудрецов Индии – Капилы.

Учение этого мудреца сводилось к тому, что в мире нет души, а все состоит из телесного – материи, которая постоянно меняется. Есть материя – семя, из семени вырастает дерево, дерево погибает, но это только так кажется нам, что оно погибает. То, из чего состояло дерево, не погибает, а обращается в землю, и соки земли снова входят в новое дерево и так далее, без конца.

Материал, из которого состоит все в мире, не погибает, а только постоянно изменяется. Но сначала этот материал, из которого состоит вся вселенная, не изменялся, а находился в неразвившемся состоянии и был в равновесии. Как только нарушилось равновесие, так неразвившийся и изменяющийся материал вселенной начал изменяться, начал получать различные формы. Таким образом явилась отделенность этого материала, началась как бы отдельная жизнь всякой формы: и человека, и зверя, и дерева, и звезды, и всякого живого и неживого вещества во вселенной. После того как материал стал обособленным, или личным, в нем стало проявляться пять сущностей тонких и им соответствовало пять сущностей грубых. Эти пять сущностей: 1) звук (тонкая) и эфир (грубая); 2) осязание и воздух; 3) цвет и огонь; 4) вкус и вода; 5) обоняние и земля. Человеку только кажется, что он есть то, что он есть. На самом же деле он кусок природы, этого всемирного материала, который постоянно изменяется. И в человеке, как и во всем во вселенной, тоже есть эти пять сущностей, и тонкие сущности называются манас, а соответствующие им грубые – чувствами (слух, осязание, зрение, вкус, обоняние). Когда человек, положим, видит красный цвет, это не значит, что красный цвет существует на самом деле. На самом деле в природе нет никаких различий, – есть один неизменный материал, из которого она состоит. Но человеку кажется, что он видит красный цвет, потому что тонкая сущность человека – манас – получила впечатление от грубой сущности – чувства зрения – и сделала такое разделение материала вселенной. Если бы тонкая сущность – манас, скрывающаяся за грубой – зрением, не произвела разделение материала вселенной, человек

не почувствовал бы красного цвета.

Как часть всего материала вселенной человек изменяется: одно время он может быть человеком, другое время – животным, растением, камнем и т. д. Смысл человеческой жизни заключается в том, чтобы остановить эти вечные изменения. А это может быть только тогда, когда он узнает, от чего происходят изменения, то есть когда он узнает, что для этого надо стремиться к первоначальному состоянию материи – равновесию, небытию. А это может быть тогда, когда уничтожится сознательность и отделенность человека от остальной материи, то есть уничтожится сознание человеком своей отдельной личности. Это же может быть тогда, когда перестанут производить отделенность человека от прочей природы его тонкие сущности – манас, тогда станут нечувствительны и грубые сущности – чувства. Человек перестанет чувствовать, перестанет сознавать отделенность свою от природы и этим прекратит изменения материи, постоянные перевоплощения из одного существования в другое. Тогда настанет снова равновесие всего материала вселенной.

Для того чтобы достигнуть этого высшего состояния, необходимо долгое изучение и самоуглубление, размышление. Путем глубочайшего самоуглубления и отвлечения от всего того, что дает пищу органам чувств, человек достигает наконец высочайшего состояния – будхи. Достигши этого состояния, человек обладает сверхъестественными силами и может совершать то, что кажется другим чудесным.

Долго жил Сиддхартха около Каламы, учась его мудрости, жил так, как учил Калама – в глубоком размышлении и самоуглублении, но наконец увидел, что учение Каламы не объясняет ему настоящей жизни. К тому же здоровый ум Сиддхартхи не мог принять на веру того, что не проверил его разум. Не нашел Сиддхартха в этом учении и разрешения мучивших его вопросов о страдании, болезни и смерти. Не видя в учении Каламы разрешения этих вопросов, Сиддхартха через несколько лет отправился к другому мудрецу – Удраке Рамапутре.

Удрака Рамапутра держался учения Патанджали. Оно было совершенно отлично от того учения, последователем которого был Калама. Удрака верил в то, что есть высшее начало – Брама, создавший все в этом мире и устроивший такой порядок, какой в нем существует. Часть Высшего Существа (Брамы) – дух – находится в каждом человеке, и смысл жизни человека заключается в том,

чтобы соединиться с Брамой, слиться с этим Высшим Началом воедино. Делается это путем постепенных перевоплощений человека в новых существованиях. Существо, заключенное в человеке, постепенно переходит из одной формы жизни в другую. То, что сделал человек, никогда не пропадает, а всегда влияет на последующую жизнь человека. Что сделано в прежнем существовании человека, то влияет на жизнь его в новом существовании. Так, например, если человек согрешил, то переходит в низшую форму существования – зверя, растения, камня и т. п. или, бывши в низшей форме и совершив в ней добрые дела, он переходит в высшую форму жизни – человека и т. д. Это – закон, которому подчиняются все, существующее в этом мире, и закон этот называется карма.

Брама создал все в этом мире в известном порядке, и каждый должен исполнять свои обязанности для того, чтобы облегчить и возвысить свою карму. Брама создал четыре разряда людей: благородных воинов, ученых-брахманов, земледельцев и рабов.

Только тогда, когда каждый будет исполнять предназначенное ему: воин уничтожать врагов, брахман учить людей воле Браммы, земледelec добывать пропитание, а раб служить всем, – только тогда будет настоящий порядок на земле, и только тогда каждый ускорит соединение свое с Брамой, а этим самым прекратит и дальнейшие свои перевоплощения в иных существованиях.

Сиддхартха жил около Удраки и учился его учению, вникал в смысл священных преданий древности, но дух его не был спокоен, он не был спокоен, он не был удовлетворен. Не было и в этом учении разрешения мучивших его вопросов. Он видел, что по этому учению все люди разные, что Бог предназначил одним более легкую долю, чем другим. Но Сиддхартха понимал, что вследствие этой разницы в положении людей только увеличивалось еще более страдание в мире и что, вместо того чтобы содействовать избавлению от неизбежного зла – смерти, часть людей – воины – были предназначены к тому, чтобы убивать других. Видел Сиддхартха, что по этому учению вместо справедливости увеличивалась на земле несправедливость. Но больше всего не мог помириться Сиддхартха с тем, что учение это утверждает существование Бога, который устроил зло и несправедливость на земле.

Сиддхартха, проживши долгое время около Удраки Рамапутры, ушел от него. Но в то же время до Сиддхартхи дошли слухи, что в лесах Урувилы спасаются пять отшельников, один из которых был Каунданая. Отшельники раньше тоже

учились у Удраки Рамапутры, но ушли от него, найдя верный путь жизни и спасения от зла мира. Сиддхартха отправился к ним.

От этих отшельников Сиддхартха узнал, что все страдания, все зло в мире происходит от того, что есть у нас тело. Тело это обладает чувствами, чувства вызывают желания, а когда у нас рождаются желания, которых нельзя удовлетворить, то рождается и страдание от этого. И потому, чтобы не было страданий и зла в мире, надо освободиться от источника зла, от тела. Надо изнурять его и доводить до ничтожества, – тогда только человек испытывает блаженство и достигнет святости.

Впервые Сиддхартха нашел понятное для него объяснение страданий и средство освобождения от них. Он с радостью присоединился к этим пяти отшельникам и стал изнурять свое тело. Прошло шесть лет, как жил он в этом лесу в глубоком размышлении, изнуряя свое тело. Силы его падали, часто от слабости впадал он в бессознательность, но смысл жизни не открылся еще ему вполне. Вместе со страшной слабостью тела он чувствовал, как слабеет и ум его, чувствовал, как идет он к неизбежной смерти – той смерти, которая все-таки казалась ему бессмысленной, значения которой он не мог разгадать.

Как-то Сиддхартха купался в реке: от слабости ему сделалось дурно. Сиддхартха успел ухватиться за ветку и не утонуть. С величайшим трудом выполз он на берег, но здесь ему опять стало дурно, и несколько часов пролежал он недвижимо, умирая от истощения. В это время проходила мимо него дочь пастуха Саджата; она сжалилась над Сиддхартхой, привела его в чувство и накормила рисовым молоком. Придя в себя, подкрепившись пищей, Сиддхартха вдруг понял, что, истощая свое тело, он вместе с тем сознательно тушил в себе тот единственный светоч, который освещал ему все в мире, в жизни, это – разум. Сиддхартха понял, что, пока он жив, ему не нужно отказываться от своего светоча-разума, что верить можно только ему, что только разум может вывести на дорогу. А потому надо отказаться и от умышленного изнурения своего тела, когда разум не служит уже так хорошо.

Сиддхартха стал лучше питаться и размышлять. Он успокоился и радовался, что одумался вовремя, веря, что разум выведет его на верный путь. Но как только Сиддхартха изменил свою жизнь, его товарищи-отшельники, относившиеся к нему с величайшим почтением, увидав, что он изменил свою жизнь, отказался от изнурения тела, отнеслись к нему с презрением

и негодованием и покинули его. Сиддхартха остался один, но теперь он не приходил в отчаяние, – разум говорил ему, что путь избавления от страданий и смерти близок.

Сущность учения Сиддхартхи

В глубоком размышлении проводил Сиддхартха день за днем под огромным фиговым деревом, изредка выходя в ближайшие селения выпросить себе пищи.

Сидя однажды ночью под фиговым деревом, Сиддхартха окончательно уяснил себе смысл жизни, разрешил мучившие его вопросы. Он ясно увидал и ошибки тех учений, которые он изучал раньше. Они допускали то, чего не мог проверить и понять разум, а допустив это, они приводили и к неверным выводам. Теперь он понял, откуда шел источник всех страданий, и понял тот путь, идя к которому можно было освободиться от страданий. Причина страданий, как увидал теперь Сиддхартха, коренится в себялюбивой привязанности к жизни. Освобождение от страданий заключается в том, чтобы жить истинной жизнью.

Страдания происходят от неведения, в чем заключается истинная жизнь. Это неведение – великая слепота, и тот, кто в корне уничтожит в себе это неведение, прибегнет к познанию, тот не войдет уже во временную жизнь.

И так как люди не ведают, в чем заключается истинная жизнь, то в ослеплении своем прилепляются ко всему тому, что временно, к тому, что не может принадлежать им и что вечно меняется и уничтожается. Люди предаются страстям, желаниям, стремлениям; стремятся к обладанию, волнуются, радуются, огорчаются, не сознавая того, что причина радостей и страданий заключается в телесном, разрушимом, преходящем, не принадлежащем той истинной разумной жизни, которой одной только и может удовлетвориться разумное существо – человек. Если люди видят источник и смысл жизни в разрушимом, телесном, то они неизбежно должны страдать и умирать. Люди ищут наслаждений, но из наслаждений возникает и печаль и страх потерять предмет наслаждения; тот, кто свободен от наслаждений, свободен и от страданий. Люди, думающие, что им принадлежат дома, поля, скот, богатства, думающие, что им принадлежат сыновья, дочери, жены – такие люди неизбежно обречены на страдания. Все это временное, все подвержено

уничтожению, и потому нельзя полагать своих мыслей во всем этом, нельзя стремиться к обладанию чем-нибудь. Единственным предметом обладания у человека может быть мудрость познания, к ней одной он должен стремиться. И тот, кто стремится к обладанию чем-нибудь иным, а не мудростью, кто стремится к наслаждениям, тот растит только свои похоти, тот кует себе только более и более прочные цепи, привязывающие его к этой жизни страданий.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Достигший своей цели.

2

В настоящей работе использованы следующие буддийские писания: Чария-питака, Махапариниббана, Саньюттака-никая, Саманнапхала сутта, Дхаммапада, Бодхичарьяватара, Дигха-никая, Сутта-нипата, Поттхапада-сутта, Чуллаватта-сутта и др.

Купити: https://tellnovel.com/bulanzhe_pavel/zhizn-i-uchenie-buddy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)